ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Научное обозрение

ПО СЛЕДАМ ИСЧЕЗНУВШИХ ДЕРЕВЕНЬ*

Надежда Сергеевна СТУДЕННИКОВА

старший научный сотрудник отдела социально-экономических проблем развития сельских территорий,
ВНИИ социального развития села, Орловский государственный аграрный университет, г. Орёл, Российская Федерация
stu-nadya@yandex.ru

История статьи:
Принята 22.03.2016
Принята в доработанном виде 14.04.2016
Одобрена 30.04.2016

УДК 93/94:908:911.6
JEL: B15, J11, Y30

Ключевые слова: Орловский край, сельские населенные пункты, история, реконструкция

Аннотация

Предмет. В связи с сокращением и изменением состава сельских населенных пунктов в России и в большинстве ее субъектов огромную роль приобретают источники информации, которые сохраняют сведения о них. Одним из таких источников является монография А.Ю. Сарана «Орловские деревни. Реконструкция исторического состава. 1566–2014 гг.». В книге дано описание 10 873 сельских населенных пунктов, существовавших на территории Орловщины за весь период ее истории в границах области ныне существующих.

Цели. Обзор структуры и содержания монографии, в рамках которой представлена историческая энциклопедия сельских населенных пунктов Орловского края.

Методология. В работе проведен анализ содержания монографии, представлены критические замечания, определено соответствие информации о сельских населенных пунктах общероссийским классификаторам.

Результаты. В монографии впервые в историческом краеведении выполнена реконструкция исторического состава сельских населенных пунктов Орловского края в период с XVI по XXI в., рассмотрена проблема их типологизации. В приложении к монографии представлен авторский опыт «Исторической энциклопедии орловских деревень», включающий статьи, посвященные сельским населенным пунктам, которые когда-либо упоминались в справочных изданиях.

Выводы. Реконструкция исторического состава сельских населенных пунктов является важной проблемой исторического краеведения. Процесс урбанизации, охвативший практически весь мир, в том числе и Россию, приводит к сокращению численности сельского населения и как следствие – к сокращению населенных пунктов. В этих условиях задача сохранения исторического наследия в виде описания населенных пунктов представляется весьма актуальной. Монография носит прикладной характер – это справочник для всех, кто проводит исследования по истории, социологии, экономике и экологии сельских территорий.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

В 2016 г. исполняется 450 лет со дня основания указом царя Ивана Грозного крепости Орёл, в настоящее время города Орла – областного центра Центральной России. В преддверии этой замечательной даты получил продолжение проект «Большая Орловщина», автором которого является кандидат исторических наук А.Ю. Саран. Он автор более 200 научных работ, в числе которых 14 монографий (индивидуальных и коллективных), победитель в номинации «История» в конкурсе на лучшую научную книгу 2013 г. среди профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений и сотрудников научно-исследовательских учреждений России и СНГ, лауреат Всероссийской выставки «Золотой фонд отечественной науки. Лучшее учебно-методическое издание в отрасли», проходившей в Сочи в 2014 г. В 2008 г. автором выпущено «Собрание научных трудов» в 9 томах.

Главная цель проекта «Большая Орловщина» – историческое определение занимаемого Орловским краем места по максимальным границам территорий, когда-либо входивших в состав Орловского наместничества, Орловской губернии и Орловского края.

Начало проекту положила монография «Большая Орловщина. История административных границ. 1566–2012 гг.», увидевшая свет в 2013 г. [1]. Орловский край появился относительно поздно – во второй половине XVI в. в самый канун Нового времени. Постепенно в его составе оказывались земли с более древней историей, в частности, город Стародуб, который известен с 1080 г. (в составе Орловщины в 1918–1919 и 1937–1944 гг.), с 1146 г. известны Мценск, Брянск, Белёв, Елец, Карачев, Путивль, Севск, с 1147 г. – Кромы, с 1152 г. – Глухов и Рыльск, с 1155 г. – Новосиль, с XII в. – Болхов, с XIV в. – Мглин. Но именно Орёл в ходе реформ административно-территориального деления стал одним из опорных пунктов современной административной структуры страны.

* Рецензия на книгу: *Саран А.Ю.* Орловские деревни. Реконструкция исторического состава. 1566–2014 гг.: монография. В 4 т. Орёл: Изд-во Орловского ГАУ, 2015. ISBN 978-5-93382-263-9.

Границы Орловщины неоднократно перекраивались, достигнув своего максимума в 1944 г. (самая Большая Орловщина), а порой уменьшались до размеров одного Орловского района (в 1930–1937 гг. в составе Центрально-Черноземной области, а затем Курской области). В конце XX в. границы региона стабилизировались, и оказалось, что территория Орловской области составляет всего 52% от площади Орловской губернии в границах 1778–1920 гг. По сравнению с XIX в. только 14 регионов современной России увеличили свои территории, а гораздо большее их число (37), так же как и Орловщина, понесли территориальные потери в течение XX в. Из 85 субъектов РФ 32 вообще не существовали в XIX в. как самостоятельные административно-территориальные единицы.

По мнению автора книги, на этом фоне Орловский край предстает одним из древних регионов России. В монографии предложена авторская периодизация истории общего административно-территориального деления (АТД), введено понятие «специальное» АТД, выполнен анализ политических и исторических предпосылок и условий для пересмотра границ субъектов АТД. Обобщив ранее собранные сведения по истории общего и специального АТД Орловского края, автор представил словарь исторических терминов АТД, хронику событий общего и специального АТД Большой Орловщины, хронологию уездов и районов Орловского края, алфавитный справочник уездов и районов Большой Орловщины, перечень административно-территориальных единиц на территории Орловщины [2].

Продолжением проекта явилась монография «Орловские деревни. Реконструкция исторического состава. 1566–2014 гг.», опубликованная в 4-х томах, на площади объемом 33,6 п.л., работа над которой продолжалась автором в течение пяти лет (2011–2015 гг.). Основной задачей, которую решает автор в данной работе, является восстановление полного исторического состава сельских населенных пунктов Орловской губернии, а потом уже и Орловской области в ее современных границах, которые определились к 1954 г. Монография состоит из введения, трех глав, заключения и приложения, в котором непосредственно и представлена авторская реконструкция состава орловских деревень.

Во введении автор рассматривает перераспределение ролей между городом и деревней, которое происходит в течение XX в. и в результате которого уже ко второй его половине город становится доминантным типом заселения территории, а село превращается в сырьевой, продовольственный придаток городской жизни, зону рекреации для городских жителей. В этот период истории процесс урбанизации охватывает не только нашу страну. В конце XX и начале XXI вв. происходило массовое внутреннее перераспределение населения во всех странах мира, и ожидается сохранение данной тенденции в течение последующих нескольких десятилетий (табл. 1). Такое перераспределение населения привело к тому, что в 2010 г. впервые в истории человечества доля мирового населения, проживающего в городских районах, превысила число людей, живущих в сельской местности [3]. По прогнозу ООН, доля мирового населения, живущего в городских районах, возрастет с 29,1% в 1950 г. практически вдвое к 2030 г.

Наиболее существенный вклад здесь оказывает быстрый темп урбанизации, который происходит в менее развитых странах. Прогнозируется, что общий рост населения в мире будет происходить за счет увеличения численности городского населения менее развитых стран на фоне дальнейшего сокращения численности сельского населения (табл. 2).

Высказывается предположение, что появятся значительные демографические различия между странами с высоким уровнем доходов, в которых будет происходить снижение числа населения в трудоспособном возрасте, и стран с низким уровнем дохода, в которых будет продолжаться рост численности населения в трудоспособном возрасте. Уже в 2011 г. нами высказывалась мысль о том, что существует настоятельная необходимость в создании для международного миграционного процесса режима безопасной, эффективной и справедливой миграции из стран с низким уровнем дохода для удовлетворения потребностей стран с высоким уровнем доходов.

Вьетнамские ученые исследовали взаимосвязь миграции, уязвимости к бедности и улучшения благосостояния в трех провинциях центрального Вьетнама [4]. При анализе использовались данные обследования 2 200 домашних хозяйств из сельской части Вьетнама за период с 2007 по 2010 г. и данные обследования 299 мигрантов. Результаты показали, что мигрируют сельские

жители в поисках работы для поддержки семей, подвергшихся сельскохозяйственным и экономическим потрясениям. Вероятность миграции уменьшается с возможностью трудоустройства в деревне. Данные обследования показали, что миграция оказывает положительное влияние на рост доходов и повышает уровень занятости.

В работе [5] рассматриваются вопросы возвращения людей в село в центральной Африке. С использованием результатов обследования сельских районов Танзании в течение 19 лет авторы оценили закономерности и детерминанты возвратной миграции и предположили, что возвращение в значительной степени связано с неудачной миграцией. Для мужчин возвращение связано с неблагоприятным исходом работы, а для женщин – с окончанием брака. Величина возвратной миграции также зависит от пульсаций городского рынка труда. Возвратная миграция, как правило, происходит после одного длительного периода отсутствия, в отличие от сезонной, временной или циркулярной миграции. Результаты исследования показывают, что возвратная миграция имеет гендерную специфику. Для мужчин вероятность возвращения увеличивается с возрастом, в то время как для женщин – с продолжительностью брака, который, в свою очередь, может зависеть от семейного успеха. Также авторы считают, что отсутствие среднего образования является сильным предиктором будущего возвращения для мужчин, в то время как не оказывает самостоятельного влияния на возвращение женщин.

Зарубежными авторами исследовались мотивы миграции в сельскую местность. Физические качества окружающей среды привлекают группу мигрантов с высоким уровнем образования, высокими доходами в возрасте от 35 до 64 лет. Мотивом для переезда этой группы мигрантов в сельскую местность является привлекательность сельской местности с менее торопливым образом жизни в тихом, просторном и зеленом окружении, и в большинстве случаев – с наличием жилья. Также исследовались особенности и мотивация переездов в менее популярную сельскую местность. При этом была выделена группа мигрантов, мотивом возвращения в сельскую местность для которых явилось желание жить рядом с семьей и друзьями. Эта группа мигрантов состояла из возвращающихся мигрантов: одиноких, самых молодых и самых старших возрастных групп с низкими доходами [6].

В то же время наблюдаются процессы снижения депопуляции сельских регионов. Так, в Каталонии наблюдается рост населения в сельской местности за счет иммиграции. Красота пейзажа и существование жилищного фонда привели к притоку населения из крупных городских районов Каталонии, которое приобретает эти дома в качестве основного или дополнительного места жительства. Это привело к восстановлению жилищного фонда, а также к росту цен на жилье и в результате – к массовому бегству молодого местного населения, которое не может позволить себе такое жилье [7].

В статье американских исследователей Н. Глазгоу и Д. Брауна «Тенденции и контексты» рассматриваются процессы старения сельского населения в Соединенных Штатах, сравниваются условия жизни старшего поколения сельского и городского населения, исследуются проблемы и возможности, связанные со старением [8]. Старение населения является общемировым явлением, особенно в более развитых странах, таких как США, страны Европы и Япония. Население США стремительно стареет, и непропорционально большая доля пожилых американцев живет в сельской местности. Исследования показывают, что пожилые мигранты скорее всего перемещаются в сельскую местность, и сельские районы могут рассчитывать на получение многих новых жителей. В целом многие государства для своего экономического развития желают привлечь пожилых переселенцев. Считается, что если они не будут сидеть дома, их вклад в сообщество почти всегда превышает расходы, связанные с предоставлением им услуг.

Отечественные социологические исследования последних лет показывают, что суммарный процент тех, кто скорее готов уехать, чем нет, и тех, кто готов покинуть село при первой же возможности, составляет 33% . При этом более половины (56% опрошенных жителей) не хотят уезжать из села. Опрос сельских жителей проводился в марте 2014 г., было опрошено 200 жителей села Парфеньево Костромской области. При оценке профессиональной мобильности сельских жителей было отмечено, что более 70% респондентов не намерены менять профессию или место работы в ближайшее время, и только 13,5% отметили, что сменят работу или профессию при первой же возможности [9].

В Российской Федерации, по данным переписей населения, с 1959 г. отмечается сокращение численности сельского населения, причинами

которого является не только высокий уровень смертности, но и перераспределение населения между городом и деревней, непрекращающееся до настоящего времени. За период с 1959 по 1970 г. численность сельского населения РФ уменьшилась на 10%, за следующий межпереписной период – еще на 7%, с 1979 по 1989 г. – на 4%, с 1989 до 2002 г. – на 0,8%. Следует отметить, что в XX в. на фоне сокращения численности сельского населения наблюдалось увеличение численности городского, и в целом происходил рост населения вплоть до 1995 г., когда была зарегистрирована самая высокая численность населения России[1]. Начиная с 1996 и до 2008 г., регистрировалась убыль и городского и сельского населения; при этом уже с 2008 г. начинается прирост городского населения при продолжающемся сокращении сельского.

Доля горожан в общей численности населения России в 2010 г. по сравнению с 2002 г. возросла в 53 субъектах Российской Федерации. В Мурманской и Магаданской областях, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре удельный вес городского населения превышает 90%. Менее половины населения городские жители составляют в республиках Алтай, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, в Карачаево-Черкесской и Чеченской республиках[2]. В настоящее время в некоторых областных центрах проживает более половины населения, а административные центры субъектов РФ в совокупности сосредоточивают 1/3 населения страны[3].

По данным переписи населения 2010 г., общее число сельских населенных пунктов в Российской Федерации составило 153,1 тыс., из них в 19,4 тыс. населения на момент переписи не проживало. По сравнению с прошлой переписью число таких населенных пунктов увеличилось на 48%. В Орловской области за последние 14 лет сельское население сократилось на 21,1%, городское – на 9,0%[4]. По данным переписи 2010 г., почти в 12% сельских населенных пунктов Орловской области никто не проживает. Возможно, эти населенные пункты в скором времени исчезнут с карты области, а затем и из памяти потомков. Большую роль в сокращении численности сельского населения Орловского края играет миграция (табл. 3).

Более того, в Орловской области складывается ситуация, в которой при высоком уровне рождаемости сельские территории продолжают терять население (по данным 2014 г., сельское население Орловской области вышло на уровень расширенного воспроизводства – суммарный коэффициент рождаемости составил 2,350). Только в 2014 г. из сельских поселений Орловской области выбыли 3 000 жителей, из них 803 (26,8% от общего числа выбывших) чел. выехали за ее пределы [10]. Миграционный прирост регистрировался в сельских поселениях всего двух районов Орловской области – Орловском и Урицком, соседними с областным центром.

По мнению ряда авторов, снижение численности населения в области также связано с существующим высоким уровнем естественной убыли населения, который определяется избыточной смертностью жителей трудоспособного возраста[5] [11, 12].

Работая над восстановлением списка населенных пунктов Орловщины, во введении к монографии А.Ю. Саран представил источники, которые послужили основой при реконструкции состава сельских населенных пунктов и их описании. В качестве первого издания, которое содержало систематические сведения о них, автор называет «Военно-статистическое обозрение Российской империи», подготовленное 1-м отделением департамента Генерального Штаба в 1853 г. В части 5 шестого тома данного издания был помещен список крупнейших селений Орловской губернии с числом дворов более 50 в каждом [13]. Список был составлен по алфавиту, а внутри каждой буквы и по уездам, в трех колонках, приведены сведения о числе дворов, а также количестве мужчин и женщин в селениях. Значительный объем информации был получен автором из материалов земской статистики, имеющей глубокие исторические корни. Из трудов земской статистики автор использовал «Список населенных мест» 1871 г. издания и 7 выпусков 1927 г., каждый из которых посвящен одному из уездов тогдашней Орловской губернии с описанием 6 729 сел, деревень, поселков и хуторов.

[1] Демографический ежегодник России. 2015: стат.сб. / Росстат. М., 2015.

[2] Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 183 с.

[3] *Лаппо Г.М.* Города – центры единиц административно-территориального деления России. В кн.: Россия и ее регионы в 20 веке: территория – расселение – миграции. М., 2005, 97 с.

[4] Орловская область. 2009–2014: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. Орёл, 2014. 318 с.

[5] *Какорина Е.П., Ефимов Д.М., Чемякина С.Н.* Гендерные особенности смертности населения трудоспособного возраста // Здравоохранение. 2010. № 2. С. 15–28.

Далее, в 2000 г., территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Орловской области (Орёлстатом) был выпущен справочник административно-территориального деления Орловской области, в котором перечислены 3 062 сельских населенных пункта, 7 городов и 13 поселков городского типа, их административная принадлежность и число жителей, в том числе по гендерному признаку. Следующим изданием Орловского облстата, дающим перечень сельских населенных пунктов, распределенных по районам и сельским поселениям с указанием количества проживающего в них населения, стало издание, подготовленное по итогам переписи населения 2010 г.[6]

Другой блок сведений – это справочники по административно-территориальному делению, подготовленные сотрудниками архивов, а также картографический материал. Говоря об источниках информации, автор приводит анализ представленной в них информации с точки зрения правильности наименований населенных пунктов, а также полноты представленных в них сведений. Сравнивая справочники административно-территориального деления разных лет, автор отмечает, что в издании, подготовленном по итогам переписи 2010 г., большинство встречающихся ранее неточностей было исправлено. По мнению А.Ю. Сарана, справочные пособия, подготовленные сотрудниками архивов, отличаются «особой тщательностью подготовки», однако и в них автором были найдены разночтения в названиях сельских населенных пунктов, а в некоторых изданиях – опечатки и пропуски. Таким образом, при подготовке «Опыта исторической энциклопедии Орловских деревень» автор использовал различные источники, тщательно проверяя сведения о сельских поселениях Орловщины, стараясь не потерять в процессе работы ни одного из ранее существовавших и существующих в настоящее время населенных пунктов.

В главе 1 автор определяет границы территории Орловского края, которые неоднократно менялись на протяжении четырех с половиной веков его существования, и в настоящем издании ограничивает круг своих исследований ныне существующими границами области.

В главе 2 автор реконструирует численность сельских населенных пунктов в разные исторические периоды существования области, объясняя изменения их численности целой системой внутренних и внешних факторов, в том числе экономических, политических, социальных и других. В процессе реконструкции приходилось учитывать изменения границ и состава административно-территориальных единиц, которые происходили неоднократно вплоть до 1954 г. Кроме того, принимались во внимание такие важные исторические вехи, как: «столыпинская» аграрная реформа, позволившая крестьянам произвести расселение и способствовавшая мощному росту числа населенных пунктов, Первая мировая война, революция 1917 г. и политика «военного коммунизма», приведшие к значительному спаду численности сельских населенных пунктов к 1920 г, период новой экономической политики в 1921–1929 гг., предоставивший крестьянину значительные экономические свободы и способствующий значительному заселению Орловского края. Другими отправными точками, оказавшими влияние на численность сельских населенных пунктов, автор считает период сплошной коллективизации в 1929–1932 гг., форсированную индустриализацию страны, забравшую рабочую силу из деревни, массовые репрессии, коснувшиеся и деревни. После Великой Отечественной войны наблюдается незначительное сокращение числа населенных пунктов, которое затем увеличивается. Тем не менее за 15 лет – с 1958 по 1976 гг. – осталось только 54% деревень от численности 1927 г., а к 2012 г. – 43%. В настоящее время продолжающаяся урбанизация приводит к дальнейшему сокращению численности сельского населения и населенных пунктов.

Из обилия табличных данных, приводимых автором и визуализирующих численность городского и сельского населения, площадь и число населенных мест по итогам переписей населения разных лет, а также из других сведений и расчетов, можно проследить динамику численности сельских населенных пунктов. В качестве исходной точки автором выбрана прошедшая в Орловской губернии перепись 1866 г., в ходе которой были установлены все населенные пункты на территории губернии. Итак, А.Ю. Саран приводит в целом следующую динамику (рис. 1):

– в 1866 г. на территории Орловской губернии насчитывалось 2 804 сельских населенных

[6] Административно-территориальное деление Орловской области и число муниципальных образований: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. Орёл, 2012. 103 с.

пункта (сел, деревень, хуторов, выселок, постоялых дворов);

– в 1903 г. (по расчетам автора) – 3 224 ед. (экстраполяция изменений, вызванных «столыпинской» реформой на Орловскую губернию в границах современной Орловской области);

– в 1920 г. – 3 806 ед. (перепись населения в РСФСР);

– в 1927 г. – 7 675 ед. (данные губернского статистического комитета), из них 6 729 ед. – в современных границах области (расчеты автора);

– в 1939 г. – 13 079 ед. (рабочий список Государственного архива Орловской области), из них 5 662 сельских населенных пункта – в современных границах (ориентировочные расчеты автора);

– в 1979 г. – 3 635 ед.;

– в 2000 г. – 3 129 сельских населенных пунктов (данные Орёлстата), в 2010 г. – 2 922 (данные переписи населения).

Автор проводит интересную аналогию, сравнивая численность населенных пунктов в 1866 г. с данными 2012 г. Расхождение оказывается совершенно незначительным, с некоторым увеличением в сторону 2012 г. По мнению автора, такое совпадение можно объяснить, с одной стороны, случайностью, а с другой – можно предположить, что для территории в 24,7 тыс. км^2, которую в настоящее время занимает Орловская область, численность сельских населенных пунктов в 3 000 ед. является оптимальной.

Глава 3 монографии посвящена истории наиболее распространенных типов сельских населенных пунктов и их людности, а также тех, которые в настоящее время не обозначены в общероссийских классификаторах, но некогда существовали на территории области (сельцо, постоялый двор). Из 69 типов сельских населенных пунктов, учитываемых Федеральной службой государственной статистики РФ, на территории Орловской области в разные периоды ее истории были отмечены только 15, в связи с чем автор делает вывод о культурной однородности и об отсутствии чрезмерного видового разнообразия сельских населенных пунктов на территории области.

Самая весомая часть монографии представлена исторической энциклопедией орловских деревень, которая состоит из описания 10 873 сельских населенных пунктов, на которые приходится 15 873 названия, встречающихся в официальных источниках. Энциклопедия – это справочное издание, содержащее в обобщенном виде основные сведения по одной или всем отраслям знаний и практической деятельности, изложенные в виде статей, расположенных в алфавитном или систематическом порядке. По целевому назначению данную книгу скорее всего можно отнести к научно-популярной энциклопедии, которая предназначается читателю-неспециалисту и освещает конкретную область знания достаточно полно и всесторонне. А по характеру информации – это региональная энциклопедия, содержащая свод сведений по выбранному региону страны[7].

В зависимости от объема энциклопедии обычно делят на большие (несколько десятков томов), малые (10–12 томов), краткие (4–6 томов), и состоящие из 1–3 томов, обычно называемые энциклопедическими справочниками. В соответствии с этой классификацией данное произведение, состоящее из 4 томов, можно отнести к кратким энциклопедиям. Объектом рассмотрения в данной энциклопедии являются не сами названия сельских населенных пунктов, а связанные с ними реалии, их прошлое и настоящее. С этой точки зрения энциклопедия орловских деревень является историческим произведением. В ней рассмотрены отдельные, связанные общей темой, массивы знаний обо всех когда-либо существовавших на территории Орловского края видах сельских населенных пунктов и те изменения, которые произошли с ними за весь период их существования. Каждому сельскому населенному пункту посвящается отдельная статья или несколько статей, если он сохранял устойчивое существование под разными названиями в разные исторические периоды.

Традиционным является алфавитный принцип расположения единиц, который автор считает наиболее удобным и универсальным для справочной литературы энциклопедического характера. В своей монографии А.Ю. Саран дает описание структуры энциклопедии, в частности, построения словарной статьи. Каждый населенный пункт (словарная статья) описывается с помощью 16 блоков информации, поскольку автор считает назначение данного издания прикладным – это справочник для всех, кто

[7] ГОСТ Р 7.0.14-2011 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Справочные издания. Основные виды, структура и издательско-полиграфическое оформление.

проводит исследования по краеведению – исторические, географические, экономические, филологические, социологические. Отдельные блоки словарной статьи даже имеют свои названия, отражая сущность представленной в них информации, например, «Население», «Топография». Чтобы дать полное представление о вышедшем опыте «Исторической энциклопедии деревень в границах Орловской области 1954 года» приведем состав информации, заложенной в каждой словарной статье данного издания.

В первом блоке словарной статьи, наряду с названием населенного пункта, указывается его статус (село, сельцо, деревня и т.п.), при этом приводятся все статусы, когда-либо существовавшие, а также административная принадлежность (волости, сельсоветы, поселение, уезды, районы, губернии, области) и даты их вхождения в ту или иную административно-территориальную единицу.

Второй блок словарной статьи («Топография») посвящен описанию географического расположения рассматриваемого населенного пункта. В этих целях используются географические координаты (в том случае, когда это возможно), а также ссылки на природные объекты (ручьи, реки, озера, леса, овраги и т.п.). На наш взгляд, данный блок информации является очень важным при проведении идентификации населенного пункта и позволяет избежать ненужных повторений.

Третий блок «Этимология» предполагает толкование этимологии названия населенного пункта хотя, по нашему мнению, в данном издании этот блок встречается редко ввиду научной трудности решения данной задачи. Надеемся, что в ходе дальнейших краеведческих исследований данная проблема будет постепенно решаться. При работе над данным блоком информации автор ссылается на работы Е.Н. Ашихминой в области исторической топонимики Орловской области [14, 15].

Четвертый блок – сведения, связанные с историей населенного пункта – первое упоминание, информация о слиянии населенных пунктов или об их ликвидации.

Пятый блок словарной статьи – «Население» – содержит сведения о численности населения или дворов, домохозяйств, существовавших в населенном пункте в разные периоды его истории. Считая избыточной информацию о гендерном составе населения, автор не приводит такие данные, несмотря на то, что они часто встречаются в различной используемой литературе.

Шестой блок – «Владельцы» – содержит найденную информацию о собственниках земли и крестьян до реформы 1861 г., а затем уже – о хозяйствующих субъектах (колхозы, совхозы, ООО, СПК, КФХ и т.п.).

Седьмой блок – «Экономика» – дает представление о видах экономической деятельности на данной территории. С 1 января 2009 г. идентификацию хозяйствующих субъектов органы статистики осуществляют в соответствии с новой версией Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 029-2007 (КДЕС Ред. 1.1) (ОКВЭД-2007)[8].

Восьмой блок – «Транспортные сети» – описывает наличие сухопутных и железных дорог, девятый блок – «Связь» – различные учреждения связи, когда-либо располагавшиеся на территории населенного пункта. Десятый блок – «Социальная инфраструктура» – содержит сведения об объектах социальной инфраструктуры, к которым автор относит объекты газо- и водоснабжения, детские сады, бани и кладбища. Одиннадцатый блок – «Образование и культура» – содержит информацию о детских садах, школах, училищах, домах культуры и библиотеках, о научных учреждениях. Двенадцатый блок – «Религия» – содержит сведения об культовых сооружениях православия и других конфессий. Тринадцатый блок – «Памятники культуры» – информирует о памятниках археологии, архитектуры и истории, находящихся в настоящее время на федеральном, региональном или муниципальном учете. Четырнадцатый блок – «События» – включает в себя знаковые или значимые события жизни, чаще всего, связанные с войнами. Пятнадцатый блок – «Известные уроженцы» – присутствует не во всех словарных статьях, так как, по мнению автора, пока еще не все выдающиеся орловцы достаточно известны.

По нашему мнению, одним из важнейших справочных блоков является раздел «Литература», в котором приводятся все источники сведений о населенном пункте, структурированные в хронологическом порядке. Источники информации приведены в сокращенном виде, расшифровать их при необходимости можно,

[8] ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: утв. приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (ред. от 17.08.2015).

прибегнув к «Списку сокращений», приводимому автором в монографии. Пользуясь данным блоком, всегда можно при необходимости получить дополнительные сведения.

Очень ценным, на наш взгляд, является использование автором при реконструкции состава орловских деревень картографического материала, так как это позволяет более точно определить местоположение географического пункта, особенно в том случае, если имеются несколько названий одного и того же населенного пункта в различные периоды истории его существования или в тех случаях, когда названия различных населенных пунктов дублируются.

Из почти 11 000 описанных автором сельских населенных пунктов в настоящее время на территории области сохранились только 2 922, которые, на наш взгляд, в словарной статье следует отметить как ныне существующие. С 1 января 2014 г. введена в действие новая версия Общероссийского классификатора территорий муниципальных образований (ОКТМО) ОК 033-2013[9]. Муниципальные образования субъектов Российской Федерации в классификаторе расположены в порядке следования федеральных округов. Используя классификатор территорий муниципальных образований, в словарных статьях можно указать сельские населенные пункты, ныне существующие.

Не можем согласиться с выделением автором в словарной статье 9-го, 10-го и 11-го блоков информации. На наш взгляд, их следует объединить в одном блоке «Инфраструктура» или же в двух блоках «Инженерная инфраструктура», которая содержала бы все сведения об объектах газоснабжения, водоснабжения, электрических сетей, инфраструктуры связи, и «Социальная инфраструктура», которая включала бы в себя объекты здравоохранения, культуры, образования, физкультуры и спорта, а рубрики «Образование и культура» и «Связь» – как виды экономической деятельности – могут быть представлены в седьмом блоке «Экономика»[10].

А.Ю. Саран представляет данное издание как опыт исторической энциклопедии орловских деревень, предполагая продолжение работы над энциклопедией. В процессе дальнейшей работы, поскольку в ходе многочисленных реформ административно-территориального деления часть земель Орловской губернии оказалась в составе соседних областей – Брянской, Калужской, Липецкой, Курской, а также Украины, автор планирует включить в следующий выпуск энциклопедии населенные пункты, которые оказались за современными границами Орловской области. В будущем издании энциклопедии будет дано более полное географическое описание населенных пунктов, включая их географические координаты, поскольку в настоящем издании они указаны только в 1 300 случаях. В этих целях автором будут использованы топографические карты масштабом 1: 100 000, 1: 25 000 и 1: 10 000.

Предполагается продолжить работу с архивными материалами, за счет использования которых планируется полное или частичное восстановление состава сельских населенных пунктов Орловщины периода «хуторской революции» 1912–1915 гг., когда новое земельное законодательство привело почти к трехкратному их росту.

Актуальным направлением работы над энциклопедией автор также считает накопление визуальных материалов. В перспективе «Историческая энциклопедия орловских деревень» будет иметь свои компьютерные приложения. Правда, остается неясным, будут ли это фото и видеоматериалы сельских населенных пунктов или же автор планирует создание базы данных населенных пунктов Орловщины. На наш взгляд, создание обоих приложений потребует значительных творческих усилий и значительно расширит рамки энциклопедии. Возможно, эти приложения можно будет представить в качестве двух отдельных научно-информационных работ, например, в качестве исторической базы данных сельских населенных пунктов Орловщины и иллюстративного сборника, в который, возможно, будет включен и картографический материал.

В процессе работы над монографией автором проделана огромная исследовательская работа: дан анализ комплекса печатных источников, проведена работа с архивными и картографическими материалами, выполнена типологизация сельских населенных пунктов Орловской области, дан их исторический портрет. С использованием

[9] Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (ОКТМО) ОК 033-2013: утв. приказом Росстандарта от 14.06.2013 № 159-ст (с датой введения в действие с 01.012014).

[10] Методики определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах социальной инфраструктуры: распоряжение Правительства РФ от 03.07.1996 № 1063-р.

статистических, архивных, исторических документов описаны около 11 000 сельских населенных пунктов, когда-либо существовавших на территории Орловского края в его современных границах. Все это позволяет охарактеризовать монографию как глубоко проработанную научно-исследовательскую и мировоззренческую работу.

Данный труд можно отнести к новаторским разработкам, поскольку история сельских населенных пунктов Орловской области в контексте географических, экономических, социологических изменений до сих пор подробно не исследовалась.

Полагаем также, что эта книга играет важную роль и в мемориальном отношении. С уходом деревень уходит и память о них, что обедняет историческое знание. Энциклопедии, подобные данной монографии, дают возможность вспомнить об исчезнувших сельских населенных пунктах.

И в заключение хотелось бы разделить оптимистическое мнение автора о будущем деревни, в том числе орловской. В настоящее время к экономической функции села активно добавляется рекреационная, пригородные деревни постепенно превращаются в «спальные» районы, все шире распространяется система удаленной занятости, все чаще деревня становится привлекательным местом проживания при сохранении работы в городе. Просматривается и тенденция деурбанизации. При сохранении экономического статуса деревни как основы агропромышленного комплекса, у нее появятся новые функции, обеспечивающие ее существование в новой форме и дальнейшее развитие.

Таблица 1

Доля мирового населения, живущего в городских районах, %

Table 1

Proportions of the world's population living in urban areas, %

Категория	1950 г.	2005 г.	2030 г. (прогноз)
Все население	29,1	48,6	59,7
Более развитые страны	52,5	74	80,6
Менее развитые страны	18	42,7	56

Источник: составлено по данным ООН, 2008 г.

Source: UN Organization, 2008

Таблица 2

Прогноз изменения численности городского и сельского населения в мире в период с 2007 по 2050 гг., %

Table 2

Forecast of change in urban and rural population size in the word in the period from 2007 to 2050, %

Показатель	Более развитые страны	Менее развитые страны
Общий рост населения	+3	+2,5
В том числе:		
– городского	+16	+29,5
– сельского	–14	–44

Источник: составлено по данным ООН, 2008 г.

Source: UN Organization, 2008

Таблица 3

Миграционный прирост сельского населения в муниципальных районах Орловской области в 2014 г.

Table 3

Migration increase of rural population in municipal areas of the Orel oblast in 2014

Район	Миграционный прирост, чел.	Внешняя (для региона) миграция, чел.	Доля внешней миграции, %
1. Урицкий	107	79	73,8
2. Орловский	94	32	34
3. Сосковский	–16	–4	25
4. Шаблыкинский	–51	–15	29,4
5. Знаменский	–77	–21	27,3
6. Кромской	–82	–35	42,7
7. Покровский	–86	–22	25,6

8. Новосильский	–87	–26	29,9
9. Хотынецкий	–108	–12	11,1
10. Должанский	–113	–33	29,2
11. Болховский	–114	–39	34,2
12. Верховский	–119	–42	35,3
13. Дмитровский	–140	–42	30
14. Свердловский	–141	–9	6,4
15. Корсаковский	–144	–61	42,4
16. Новодеревеньковский	–147	–32	21,8
17. Малоархангельский	–182	–65	35,7
18. Троснянский	–188	–80	42,6
19. Колпнянский	–197	–61	31
20. Глазуновский	–214	–42	19,6
21. Краснозоренский	–231	–51	22,1
22. Ливенский	–247	–88	35,6
23. Залегощенский	–252	–33	13,1
24. Мценский	–265	–105	39,6

Источник: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области (Орёлстат)

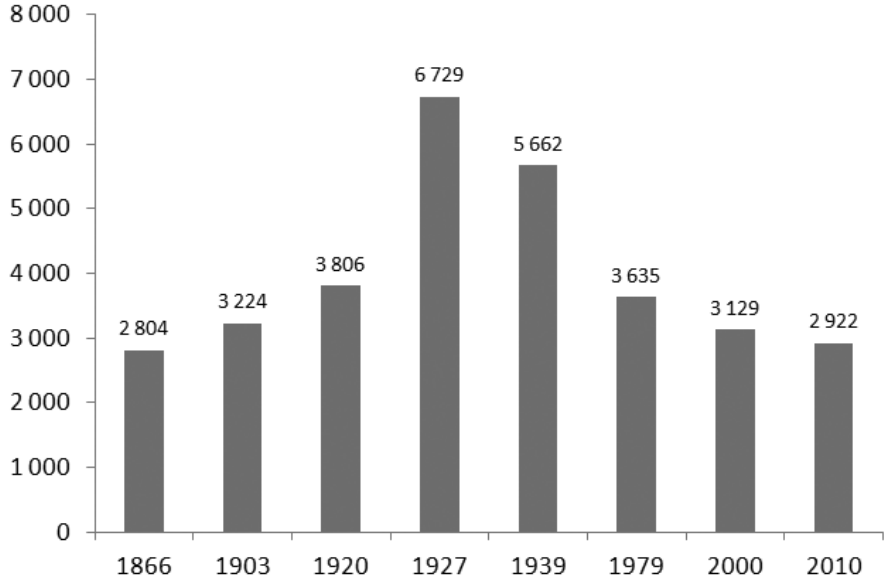
Source: Orelstat

Рисунок 1

Динамика численности сельских населенных пунктов Орловского края (в современных границах) с 1866 по 2010 г.

Figure 1

Population size dynamics of rural settlements of the Orel oblast (within the today oblast boundaries) from 1866 to 2010



Источник: Саран А.Ю. Орловские деревни. Реконструкция исторического состава. 1566–2014 гг.: монография. Орел: Изд-во Орловского ГАУ, 2015

Source: Saran A.Yu. *Orlovskie derevni. Rekonstruktsiya istoricheskogo sostava. 1566–2014 gg. V 4 t* [Villages of the Orel area. The reconstruction of historical pattern. 1566–2014: a monograph]. Orel, Orel State Agrarian University Publ., 2015

Список литературы

1. *Саран А.Ю.* Большая Орловщина. История административных границ. 1566–2012 гг. Орёл: Изд-во Орловского ГАУ, 2013. 297 с.

2. *Студенникова Н.С.* Изменение административных границ как способ решения политических конфликтов // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 3. С. 77–81.

3. *Graeme H.* Future Demographic Change and Its Interactions with Migration and Climate Change // Global Environmental Change. 2011. Vol. 21. P. 21–33.

4. *Loc Duc Nguyen, Raabe K., Grote U.* Rural-Urban Migration, Household Vulnerability, and Welfare in Vietnam // World Development. 2015. Vol. 71. Iss. C. P. 79–93.

5. *Hirvonen K., Bie Lilleør H.* Going Back Home: Internal Return Migration in Rural Tanzania // World Development. 2015. Vol. 70. P. 186–202.

6. *Bijker R.A., Haartsen T., Strijker D.* Migration to Less-Popular Rural Areas in the Netherlands: Exploring the Motivations // Journal of Rural Studies. 2012. Vol. 28. Iss. 4. P. 490–498.

7. *Solana-Solana M.* Rural Gentrification in Catalonia, Spain: A case study of migration, social change and conflicts in the Empordanet area // Geoforum. 2010. Vol. 41. Iss. 3. P. 508–517.

8. *Glasgow N., Brown D.L.* Rural Ageing in the United States: Trends and Contexts // Journal of Rural Studies. 2012. Vol. 28. Iss. 4. P. 422–431.

9. *Кодина И.Н.* «Не хлебом единым…»: практики трудового поведения сельских жителей (случай села Парфеньево) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 3. С. 77–81.

10. *Студенникова Н.С.* Основные причины сокращения численности сельского населения РФ: материалы Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные вопросы науки и образования». Тамбов, 2015. С. 109–112.

11. *Щепин О.П., Белов В.Б., Щепин В.О.* Особенности динамики смертности населения Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2006. № 6. С. 6–10.

12. *Лисицын В.И., Федченко П.Ю.* Региональные тенденции и особенности смертности населения трудоспособного возраста (на примере Новгородской области) // Здравоохранение Российской Федерации. 2013. № 2. С. 43–47.

13. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IV. Ч. 5. Орловская губерния. СПб: Тип. Департамента Генерального Штаба, 1853. 158 с.

14. *Ашихмина Е.Н.* Историческая топонимика Орловской области: монография. Орёл: Изд-во А. Воробьёва, 2014. 363 с.

15. *Ашихмина Е.Н., Ливцов В.А.* Орёл – Орловское Полесье. Путеводитель по экскурсионному маршруту. Орёл: Формула печати, 2007. 688 с.

ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Scholar Dispute

IN THE FOOTSTEPS OF EXTINCT VILLAGES*

Nadezhda S. STUDENNIKOVA

Orel State Agrarian University, Orel, Russian Federation
stu-nadya@yandex.ru

Article history:
Received 22 March 2016
Received in revised form
14 April 2016
Accepted 30 April 2016

JEL classification: B15, J11, Y30

Keywords: rural settlement, village, history, reconstruction

Abstract

Importance Due to a reduction and change in the composition of rural settlements in Russia and most of its subjects, the role of data sources retaining information about them is enormous. One of such sources is a monograph *Villages of the Orel area. The reconstruction of historical pattern. 1566–2014*, by A.Yu. Saran. It describes 10,873 rural settlements that existed in the territory of the Orel area for the entire period of its history within the borders of currently existing villages.

Objectives The aim of the article is to acquaint the reader with the structure and content of the monograph, which presents a historical encyclopedia of rural settlements of the Orel area.

Methods The article analyzes the content of the monograph, presents criticisms, determines the compliance of the information about rural settlements with national classification (All-Russian classifier of economic activities OK 029-2007 and all-Russian classifier of territories of municipal formations).

Results The monograph provides a reconstruction of the historical pattern of rural settlements of the Orel area from the 16th to 21st century and considers their typology. The Appendix to the monograph includes *Historical encyclopedia of the Orel area villages* with articles on rural settlements that have ever been mentioned in reference books.

Conclusions The monograph is of applied nature. It is a guide for everyone who conducts research in history, sociology, economics, and ecology of rural areas.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

* A review of the monograph by A.Yu. SARAN: *Orlovskie derevni. Rekonstruktsiya istoricheskogo sostava. 1566–2014 gg. V 4 t* [Villages of the Orel area. The reconstruction of historical pattern. 1566–2014. In 4 volumes: a monograph]. Orel, Orel State Agrarian University Publ., 2015. ISBN 978-5-93382-263-9

References

1. Saran A.Yu. *Bol'shaya Orlovshchina. Istoriya administrativnykh granits. 1566–2012 gg* [Greater Orel area. History of administrative borders. 1566–2012]. Orel, Orel State Agrarian University Publ., 2013, 297 p.

2. Studennikova N.S. [Changing the administrative boundaries as a way to resolve political conflicts]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovanii = Labyrinth. Journal of Philosophy and Social Sciences*, 2014, no. 3, pp. 77–81. (In Russ.)

3. Graeme H. Future Demographic Change and Its Interactions with Migration and Climate Change. *Global Environmental Change*, 2011, vol. 21, pp. 21–33.

4. Loc Duc Nguyen, Raabe K., Grote U. Rural–Urban Migration, Household Vulnerability, and Welfare in Vietnam. *World Development*, 2015, vol. 71, iss. C, pp. 79–93.

5. Hirvonen K., Bie Lilleør H. Going Back Home: Internal Return Migration in Rural Tanzania. *World Development*, 2015, vol. 70, pp. 186–202.

6. Bijker R.A., Haartsen T., Strijker D. Migration to Less-Popular Rural Areas in the Netherlands: Exploring the motivations. *Journal of Rural Studies*, 2012, vol. 28, iss. 4, pp. 490–498.

7. Solana-Solana M. Rural Gentrification in Catalonia, Spain: A case study of migration, social change and conflicts in the Empordanet area. *Geoforum*, 2010, vol. 41, iss. 3, pp. 508–517.

8. Glasgow N., Brown D.L. Rural Ageing in the United States: Trends and contexts. *Journal of Rural Studies*, 2012, vol. 28, iss. 4, pp. 422–431.

9. Kodina I.N. ['Not by bread alone...': the labor behavior of rural residents (the Parfen'evo village case)]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovanii = Labyrinth. Journal of Philosophy and Social Sciences*, 2014, no. 3, pp. 77–81. (In Russ.)

10. Studennikova N.S. [Major causes of rural population decline in the Russian Federation]. *Teoreticheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovaniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. Theoretical and Applied Issues of Science and Education]. Tambov, 2015, pp. 109–112.

11. Shchepin O.P., Belov V.B., Shchepin V.O. [Specifics of mortality dynamic pattern in the Russian Federation]. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Healthcare and History of Medicine*, 2006, no. 6, pp. 6–10. (In Russ.)

12. Lisitsyn V.I., Fedchenko P.Yu. [Regional trends and specifics of mortality of the active age population (the Novgorod oblast case)]. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii = Health Care of Russian Federation*, 2013, no. 2, pp. 43–47. (In Russ.)

13. *Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii. T. IV. Ch. 5. Orlovskaya guberniya* [A military-statistical review of the Russian Empire, vol. IV, part 5. The Orel Guberniya]. St. Petersburg, Tip. Departamenta General'nogo Shtaba Publ., 1853, 158 p.

14. Ashikhmina E.N. *Istoricheskaya toponimika Orlovskoi oblasti: monografiya* [Historical toponymy of the Orel oblast: a monograph]. Orel, Izd-vo A. Vorob'eva Publ., 2014, 363 p.

15. Ashikhmina E.N., Livtsov V.A. *Orel – Orlovskoe Poles'e. Putevoditel' po ekskursionnomu marshrutu* [Orel as Orel's Polesye. A guide on the tour route]. Orel, Formula pechati Publ., 2007, 688 p.